

в напастях си и сътвори и и не скоро уверися ему. Есть бо друг в время радости и не пребудеть в день печали твоея . . . И есть друг трапезам обштыник и не пребудеть в днь скърби ти» (стр. 327—328). Под именем того же Сираха Изборник приводит другое, более обобщенное изречение об испытании дружбы: «Огньмь искушено бываете злато, а человеци приятни в верема съмерения» (стр. 316). То же сравнение использовано в афоризме Менандра: «Злато искушается огнем, любы же дружбежная временем рассужается» (стр. 67—68) или «Явит друга время, яко же злато огонь» (стр. 19). Пчела привела в точном переводе с греческого и афоризм Плутарха, предлагающий другое сопоставление: «Коньная хытроссть на рати знаеться а друг верен у беды» (стр. 60). Вариант дает Менандр: «Коньную потребу обличает зльи путь, а друга добромьслынаго напасти рассуждають» (стр. 68). Эти советы испытывать друга повторяются и в более поздних сборниках изречений, иногда в искаженном виде, где «злато» (т. е. корысть) испытывает и дружбу: «Злато другов рассужает якоже огонь злато» («Разумения единострочные», стр. 408).

Русская литература усвоила рано сравнение с испытанием злата огнем: «Злато искушается (вар. съкрушается) огнем, а человек напастыми» (ср. у Сираха: в напастех — стр. 13). Старший отклик этого изречения находим в «Слове» Даниила Заточника: «Злато съкрушается огнем, а человек напастыми» (стр. 13). Повесть о Басарге приводит варианты с другим сопоставлением, идущим от изречения Плутарха: «Конь на рати познавается, а милый друг у беды» (ГБЛ, б. Румянц. собр., № 578); или: «Конь на рати познавается, а верен друг у беды, печали и напасти» (ГПБ, № 1172).¹¹

Записи пословиц конца XVII в. включают основную мысль Сираха: «Друг верен в напастех познавается» (Симони, стр. 95), но с начала XVIII в. закрепляют и вариант сравнения, идущего от Плутарха: «Друг познавается при рати да при беде» (Петр., стр. 26). В сборнике Даля находим пословицы с обоими типами сопоставления: от Сираха — «Золото огнем искушается, а человек напастыми» (стр. 151), где наблюдение распространяется на всех людей, а не только друзей; от Плутарха — «Коня в рати узнаешь, а друга в беде» (стр. 775).

Верность друга — обязательное его качество. Пчела утверждала эту мысль словами Сираха: «Друга верна несть измены и несть меры доброты его» (стр. 55).¹² Первая часть этой сентенции в конце XVII в. была записана как пословица: «Верну другу несть измены» (Симони, стр. 87, 95).

Верность особенно нужна другу в беде, поэтому Менандр наставлял: «Не отбегай друга, в беде суща» (стр. 11); «Своя мни дружняя печали» (стр. 19). А «Разумения единострочные» давали вариант этого наставления: «Не бежи друга, во злых днех лежаща» (стр. 409). Словами Соломона Пчела скептически напоминала: «Мужу в благости сущю — врази его в печали суть, а в убожсье его — друзи его от него разлучатся» (стр. 173). «Священные параллели», ссылаясь на Сираха, учили: «Есть друг в время его и не пребудеть в время печали, причастник трапезе и не пребудет в время скърби». Так представление о «беде», при которой особенно нужен друг, постепенно сливается с мыслями о богатстве и бедности и об отношении к ним «друга». Различными авторитетными име-

¹¹ Памятники старинной русской литературы, изданные Г. Кушелевым-Безбородко вып. II. СПб., 1860, стр. 348, 353.

¹² Это изречение повторяется в «Священных параллелях» Иоанна Дамаскина то от имени Сираха, то со ссылкой на Григория Богословца (стр. 3).